

Пусть хвастаются другие

История с фотографией

Это очень нас не красит, но о таких людях, как Виктор Жданович — первый советский

олимпийский чемпион по фехтованию, — вспоминаем мы обычно в связи с каким-то поводом. Личным юбилеем героя или, вот как сейчас, в преддверии Дня Победы.

А о них забывать нельзя, помнить же необходимо постоянно. Нам необходимо.

Перед 70-летием Виктора Францевича мы с фотокорреспондентом Стасом Левшиным напросились к нему в гости в Апраксин переулок.

«Опоздаете — уйду, ждать не буду, дел хватает», — сурово предупредил Жданович. Даже очень сурово. Поэтому когда мы встали на Фонтанке в пробку-безнадегу, Стас сказал мне: «Может, позвоним, извинимся и махнем обратно в редакцию? Шансов-то у нас ноль». Позвонили, извинились, нарвались на еще более суровую отповедь, приехали, опоздали, вошли.

Ловеласы? Да, ловеласы!

Жданович отгаивал за разговором. Вспоминали минувшие дни. ЕГО дни. Военное детство. Хлебнул по полной. Вообще-то после такого олимпийскими чемпионами не становятся. Эти изменения в организме, аккурат в период его роста и формирования, бесследно не проходят. Не до жиру, быть бы живу. Жданович стал трехкратным олимпийским чемпионом. И фронтовики наши побеждали на Играх, и блокадники. Россия. Умом не понять. Остается только восхищаться. Да и невозможно не восхищаться. Высокий, стройный, пластичный, словно только с помоста. А Виктору Францевичу восьмой десяток. Каждому возрасту свои забавы. Жданович увлекается охотой и рыбалкой. Успешно ходил на медведя, лося, кабана. Не с рапирой, понятное дело, с карабином, но все ж в этом возрасте да на медведя... Но ему нравится.

Фехтовальщиков часто зовут мушкетерами, заезженно, но никуда не денешься. Жданович привык. «Они ведь все ловеласы, Виктор Францевич, — напирваю я, — возьмите вы хоть книжного Д'Артаньяна, хоть киношного в исполнении артиста Михаила Боярского». Жданович парирует на зависть лучшим рапиристам современности: «Вообще-то это не только мушкетеры. Фехтовальщикам ничто человеческое, в данном контексте мужское, не чуждо. Но они еще и умны, и хитры, и умеют добиться своего. Иногда умеют и обмануть, такой уж у нас спорт, а в донжуанском искусстве это немаловажно. Так что не без этого».

Но иногда обманывать себе дороже. Его первая Олимпиада — Мельбурн. Жили на корабле, на котором в Австралию и пришли — чтобы с западниками не пересечься. В город не выпускали. «Да и зачем выходить, если в карманах все

равно ничего нет», — рассказывал Жданович.

В Вечном городе, четыре года спустя, было поспокойнее. Вот он и стал в Риме двукратным. Совершенно не случайно, он был тогда на голову выше соперников. Случайно он пришел в секцию фехтования — мальчишка, с которым сидели за одной партой, позвал. Вскоре выяснилось, что рапир на всех не хватает, и Ждановича отчислили... за малый рост (он попозже вымахает). Это было несправедливо, и Виктор Францевич разозлился. И решил всем доказать. Получилось. Доказал всему миру. Дей- ственный метод. Вот накачки на Старой площади перед Олимпиадами на него не действовали. То есть действовали, но как-то усыпляюще. Земляки, напротив, тонизирующе. Выступление в родном Ленинграде — чуть ли не важнее, чем Игры и чемпионаты мира. Родной зритель. Такого нельзя подвести. Он и выигрывал, не подводил. Это важно для него — родные стены. В родном ВИФКе отпреподавал чуть ли не полвека.

Нас, оказывается, ждали

Затянулась тогда наша беседа. Но суровое ее начало мы помнили. Осторожненько начали прощаться. Оттаявший было хозяин дома вновь посуровел и скомандовал: «К столу!» Тут мы поняли, что нас, оказывается, ждали. Готовились. Готовили. Уходить никто никуда не собирался. И голос легенды мирового фехтования звучал теплее, когда он объяснял, что пирожки с рыбой пекла жена, а вот ловил-то рыбку он.

Суровости Виктор Францевич добавил еще разок, гаркнув: «После первой не закусывают», но тут же добродушно рассмеялся.

Что ж, я сам себе мемориал буду устраивать?

Виктор Жданович — трехкратный олимпийский чемпион, четырехкратный чемпион мира, а уж выигранных турниров — не перечесть. Но в его квартире, вопреки обычаям, не видно ни медалей, ни кубков, ни победоносно разящей рапиры...

— А где награды, Виктор Францевич?

— Что ж, я сам себе мемориал буду устраивать?

— А охотничьи трофеи?

— Пусть хвастаются другие.

[Сергей Бавли, «Спорт День За Днем», 8 мая 2013 г.](#)